

Милый Роланд

Жила-была на свете женщина - настоящая ведьма, и были у нее две дочки. Одна была безобразна и зла, и ту она любила, потому что это была ее родная дочь. Другая была прекрасна собою и сердцем добра, и ту ведьма ненавидела, потому что та ей приходилась падчерицей.

Однажды падчерица надела фартучек, и он до такой степени понравился ее названной сестре, что та, завидуя, потребовала у матери и себе такого же фартучка.

"Повремени, дитяtko, - сказала ведьма, - будет у тебя такой фартучек. Твою названую сестрицу давно убить следует, и вот сегодня ночью, как только она заснет, я приду к вашей кровати и отрублю ей голову. Позаботься только о том, чтобы лечь в постели у нее за спиною, а ее повыдвинь вперед".

Бедняжка и точно должна была бы поплатиться жизнью, если бы она из укромного уголка не подслушала всей беседы матери с дочкой.

За целый день бедная падчерица не посмела даже и шагу ступить за порог дома.

А когда вечером пришло время спать ложиться, бедная девушка должна была первая улечься в постель, чтобы ее злая сестра, как и велела ей мать, могла лечь позади.

Но когда та заснула, падчерица несколько выдвинула ее вперед, а сама залезла за ее спину, к стенке.

Среди ночи старуха подкралась к постели, держа в правой руке топор, а левой ощупала, лежит ли кто-нибудь, выдвинувшись головой вперед.

И затем, ухватив топор обеими руками, отрубила голову своей родной дочери.

Когда она удалилась, девушка поднялась с постели, пошла к своему милому, которого звали Роландом, и постучалась у его двери.

Когда он к ней вышел, она сказала ему: "Слушай, миленький Роланд, мы должны отсюда бежать как можно скорее: мачеха хотела меня убить, но вместо меня убила свою родную дочь. Когда рассветет и она увидит, что сделано ею, мы погибли!" - "Однако же я тебе советую, - сказал Роланд, - чтобы прежде побега ты взяла у нее из дома ее волшебный жезл, а не то мы не сможем спастись от ее преследований никаким бегством".

Девушка принесла волшебный жезл ведьмы, а затем взяла отрубленную голову сестры и накапала три капли крови: одну перед постелью на полу, одну в кухне и одну на лестнице.

После этого девушка поспешно удалилась вместе со своим возлюбленным Роландом.

Когда же старая ведьма проснулась поутру, она кликнула свою дочку и хотела отдать ей фартучек падчерицы, но та не явилась на зов ее. "Да где же ты?" - крикнула ведьма.

"Здесь я, на лестнице, подметаю!" - отвечала ведьме одна из капелек крови.

Старуха вышла на лестницу, никого там не увидела и еще раз крикнула: "Да где же ты?"

"Да здесь, в кухне, пришла погреться!" - отвечала ей вторая капелька крови.

Ведьма и в кухню пошла, и там ничего не нашла. "Да где же ты?" - закричала она дочке в третий раз.

"Ах, да здесь же я, в постели, сплю", - крикнула ведьме третья капелька крови.

Та пришла в комнату, к постели - и что же там увидела? Свое родное дитя, которое плавало в крови и которому она своими руками отрубила голову.

Ведьма пришла в ярость, бросилась к окну, и так как она обладала способностью очень далеко видеть, то увидела свою падчерицу, которая поспешно удалялась со своим милым Роландом. "Не уйдете вы от меня! - прошипела ведьма. - Как бы далеко вы ни были, и все же не уйдете!"

Она тотчас обула свои сапоги-скороходы, в которых она, что ни шаг, то час пути перемахивала, и немного спустя уже нагнала обоих беглецов.

Но, увидев издали старуху-ведьму, девушка обратила при помощи волшебного жезла своего милого в озеро, а сама обернулась уточкой и стала среди того озера плавать.

Ведьма остановилась на берегу, стала бросать утке крошки хлеба и всеми силами старалась приманить ее к берегу; но утка себя приманить не дала, и старая ведьма должна была вечером вернуться домой, так ничего и не добившись.

А падчерица ее со своим милым снова приняли свой обычный вид и еще целую ночь шли путем-дорогою до рассвета.

А на рассвете падчерица обернулась сама в прекрасный цветок среди терновой изгороди, а своего милого Роланда обернула в музыканта со скрипкой.

Вскоре после того явилась следом за ними и ведьма и сказала музыканту: "Милый музыкант,